
Герои Вселенной

ГЕРМАН
ГАГАРИН

ЗАСЛАНЕЦ



ЭКМО

Москва

2013

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 12

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Петелина*

Гагарин Г.

Г 12 Засланец / Герман Гагарин. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Герои Вселенной).

ISBN 978-5-699-64414-8

Далекое будущее. Планета Дождь...

Агент-призрак Сайрус Эскобар заслан с Земли, чтобы раскрыть тайну исчезновения своего соратника — охотника за инопланетными артефактами. Призраки — мутанты, обладающие способностью мгновенно перемещаться в пространстве. Они единственная надежда человечества, которое находится на грани вымирания после ядерных войн и экологической катастрофы. Если призраки не найдут путей к спасению, их не найдет никто. Но чужая планета таит в себе бесчисленные опасности: в лесах живут одичавшие потомки колонистов, «железноголовые» солдаты стреляют во все, что движется, артефакты древней галактической империи охраняют фанатики из тайного общества Ревнителей Ктулбы, а загадочная раса скилл затевает что-то за неприступным барьером гор. Сайрус объявляет войну этому дождливому миру, ведь за плечами засланца — обреченная Земля, спасти которую он обязан любой ценой...

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Гагарин Г., 2013

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64414-8

Запах лжи.

Запах засады.

Запах измены.

Мой нос не обманешь. Ночные джунгли дышат в лицо гнилью, они охватывают поселок фосфоресцирующим кольцом. Черные пятна на их фоне — силуэты барачков и складов, строительных комбайнов и башен защитного периметра. Со стороны стройки несет битумом, а со стороны машинного двора — пылью и не успевшим остыть после адского дня железом. Но я все равно чую предательство. И этот смрад заставляет меня свирепеть.

Под сапогами хрустит гравий; улицы поселка пустыжны в ночной час. Бесшумно проносятся в вышине крылатые создания, не имеющие ничего общего с птицами.

Не темно. Туманный сумрак течет по хаотично расположенным улицам, откатываясь волнами от редких фонарей. Над джунглями висит Корона — здешняя луна, щедро озаряющая этот погрязший в предательстве и лжи мирок золотистым светом.

Лежащий на боку цилиндр — командный центр колонии. Над ним темнеет диск антенны космической связи. У дверей стоит часовая из службы безопасности падишаха. На нем комбинезон цвета хаки, броне-

жилет, металлопластиковый шлем с поднятым забралом. В руках — автомат.

Увидев меня, часовой вытягивается по стойке «смирно». Он поджигает губы и не смотрит в мою сторону. Боец не смеет меня задерживать или задавать вопросы, ведь личный курьер падишаха волен поступать так, как велит ему долг. Личный курьер подотчетен лишь государю.

— Кто внутри? — спрашиваю, чтобы проанализировать реакцию часового.

— Только дежурные, — скороговоркой отвечает тот, и запах измены становится еще ощутимее.

— Открыть, — приказываю я.

Часовой проводит ладонью над замком, створки двери бесшумно разъезжаются в стороны.

Я вхожу в командный модуль. В тесном, заставленном разнообразной аппаратурой зале сильно накурено. Дежурная смена — лейтенант с бледным лицом и усталыми глазами, двое бритоголовых рядовых — сидит за мониторами, на которые выводятся данные радиолокационных станций и датчиков защитного периметра.

Колонисты могут спать спокойно, ничто не угрожает поселку. Не надвигается лавиной стая ночных хищников, не собирается рухнуть на бараки сбившийся с курса челночный корабль, метеоритные дожди тоже не предвидятся, равно как и вспышки на местном солнце.

Только все здесь отравлено метастазами предательства.

Моя миссия обречена, почти провалена.

Дежурные вскакивают, замирают, вытянувшись по стойке «смирно».

— Командир смены Веласкес, — спохватившись, представляется лейтенант. — За время дежурства происшествий не было.

— Вольно, — я прохожу мимо лейтенанта и рядовых. Стартовая капсула закрыта целлофаном, кто-то не раз прожигал темную пленку сигаретами. Я сбрасываю целлофан, запитываю пульт. Разворачивается голографический интерфейс. Краем глаза вижу, что дежурные продолжают стоять, на лицах их тревога, граничащая со страхом.

Открывается дверь рубки связи. На пороге — сам падишах Сципиона, Короны и Прилегающих Планет Джозеф Стаффорд. Рука об руку с государем Крыса — шеф службы безопасности, за ним — четверо гвардейцев в полной выкладке.

Я уже стою, повернувшись к ним лицом. Держу в обеих руках по пистолету.

Стаффорд отшатывается, будто я ударил его по холеному лицу. Шеф безопасности застывает, он понимает, что не успеет поднять пистолет. Гвардейцы тоже замирают, дула их автоматов смотрят в разные стороны.

Эти люди настолько уверены в своей абсолютной власти и безнаказанности, что моя прыть и готовность сражаться застают всех врасплох.

— Стоп! — сдавленно командует падишах.

— В призраков стрелять бесполезно, — говорю, отмечая, что дежурные тоже готовы взяться за оружие. — Ваши люди убедились в этом на собственном опыте.

На самом деле мне чудом удалось вырваться из-под обстрела; руины Сверчков в джунглях охранялись куда лучше, чем я мог предположить. Обкурившиеся опиатами головорезы Крысы поливали меня

свинцом, но я, очевидно, или двоился, или троился в их глазах.

Падишах и шеф безопасности обмениваются молниеносными взглядами. Значит, наслышаны. Вот и славно.

— Опустите оружие! — приказывает Стаффорд. — Все!

Ему подчиняются. Еще бы, ведь он — царь и бог в этой солнечной системе.

— Мистер Эскобар, — говорит падишах. — Неужели вы недовольны оказанной вам честью? Такая головокружительная карьера: от простого ефрейтора до личного моего курьера...

Стаффорд хохотнул: ему понравился собственный каламбур, но подданные его не поддержали. Они слишком меня боялись.

— Призраки за чинами не гонятся, — говорю я.

Дурацкие, ничего не значащие слова, но мне нужно потянуть время. Миссия провалена — теперь это уже не ощущение, а реальность. Но с чего бы Стаффорд приташил свой жирный зад из столицы с золотыми минаретами в этот отдаленный аванпост? Что-то ему от меня нужно... Наверное, еще больше власти, еще больше могущества, еще больше информации. Впрочем, какая мне теперь разница? Миссия провалена, а следовательно, пришла пора вернуться на Землю.

— В призраков стрелять бесполезно, — говорит, оживляясь, Стаффорд; он пытается овладеть ситуацией. — Призраки за чинами не гонятся. Быть может, с призраками можно договориться? По-человечески? Нам только нужно знать, на кого ты работаешь...

— Призраки — не люди. И те, на кого я работаю, тоже, — отвечаю я, думая о том, что мне не позволят упаковаться в капсулу.

Что ж, тем хуже для них. Призраки могут стартовать и без капсулы.

И я позволяю пламени, дремлющему внутри меня, разгореться в полную силу. Я вижу, как вытягиваются лица падишаха и его подданных.

Да, зрелище не для слабонервных: обычный с виду человек, из плоти и крови, тускнеет, словно древняя видеозапись, покрывается мелкой рябью...

Крыса что-то кричит, указывая на меня. Гвардейцы стараются заслонить падишаха своими телами. Но все бесполезно.

Зал заливают яркий свет. Люди вскидывают руки в тщетной попытке защититься от испепеляющего жара...

Полностью поглотить энергию джантации может только капсула. Недаром я употребил все свое влияние, чтобы ее изготовили на местном заводе. Не ради своего удобства, а для безопасности этого городка предателей и лжецов.

А они вздумали ловить призрака голыми руками...

ГЛАВА 1

...Тень убили. Я должен выяснить, кто и зачем это сделал...

Ливень грохотал по широким, твердым, как жель, листьям. Под тяжестью его струй листья давали крен, и тогда сверху обрушивались каскады воды. Не прошло и пяти минут, как она смыла с меня белесые комья квантового геля, и я остался совершенно голым.

Один. Ненастной ночью. В лесу. На большой луне под названием Дождь, которая обращалась вокруг газового гиганта Бриарей в системе желтой звезды, похожей на Солнце.

Холода я не боялся. Не боялся одиночества и ночного леса. Нужно было действовать. Для начала найти безопасное и, желательно, сухое место. Переждать ночь. А утром будет видно.

Я поднялся с четверенек. Мне было худо, голова кружилась, сердце галопировало, грозя разорвать грудь. От меня исходил пар, и если бы кто-то увидел со стороны окутанную дымкой фигуру, то непременно бы подумал, что это — привидение, неуспокоенная душа.

Я и был призраком, пришельцем из другого мира.

В ушах все еще звучали голоса. Монотонно бубнили служители Лаборатории джантации, устраивая меня в стартовой капсуле. Старший агент Ник Бра-

гинский — оперативный псевдоним Мрак — повторял инструктаж:

— Схрон под Левым Рогом. Не перепутай, Сайрус: под Левым, а не под Правым. На месте поймешь, что я имею в виду...

Слушая Брагинского, я глядел в ячеистый потолок, который медленно наливался сиреневым светом. Я готовился покинуть Землю, и, быть может, навсегда.

Вспышка. Мгновенный пространственный спазм. И вот я более чем в сорока пяти световых годах от Земли. В промозглой ночной чащобе чужого мира...

Я выставил перед собой руки и побрел, поминутно спотыкаясь, туда, где в стене леса виднелся багровый просвет. Под ноги подворачивались корни — мокрые, скользкие. Ветки так и норовили хлестнуть по глазам. Но я упрямо шел вперед и чувствовал, что с каждым шагом ко мне возвращаются силы.

Постепенный «перезапуск» организма — обычное следствие джанта. И если в первые тридцать минут чужая планета не убьет призрака, то в последующем он станет хозяином положения. Судя по ощущениям, мне оставалось не более четверти часа немощного состояния. Я молил Навигационную Карту помочь осилить эту четверть. Уберечь от рыскающих в мокром подлеске шерстней, приглушить вечный голод, терзающий бредунов, убрать с дороги стыдливца, настырного и беспощадного, будто уличный бандит в Тоннельном городе.

Лес поредел. Отдельные стволы, а не сплошная чаща. Временами мне казалось, что я все еще на Земле, изучаю мыслезаписи своих предшественников, формирую в сознании устойчивый образ того места, куда предстоит перенестись, прорвавшись сквозь

ткань пространства. Мне чудилось, что лес — лишь изображение на снимке. Но потом морок отпустил, и я оказывался в объятиях влажного сумрака, который нельзя было запечатлеть. Его можно было лишь ощутить дыханием и кожей...

Я выбрался на опушку. Ливень только усилился, но сквозь его стеклянные заросли проглядывала равнина, залитая багровым светом. Пожар? Что может гореть в такой сырости? И в следующее мгновение понял, что: над пустошью восходил Бриарей. Свет планеты-гиганта лился из-за туч, смешиваясь со струями воды. И в этом неверном освещении я отчетливо разглядел две скалы, возвышающиеся над болотистой равниной, — будто рогатая тварь лезла из-под земли.

Под Левым Рогом Тень устроил схрон. Там была одежда и обувь горожанина, примитивное огнестрельное оружие, тесак-мачете, концентрированная пища... Ну и еще — личинки. Все — местное. Ведь призрак, будто новорожденный младенец, приходит в мир голым. В чужой ли мир, в свой ли — разницы нет. С собой он не может пронести ни единой песчинки. Только навыки, воспоминания и кошмарные сновидения.

Голым пришел я в этот мир, голым и уйду, забирая с собой только знание. И прежде всего, сведения о том, кто и зачем убил Дэна Крогиуса, оперативный псевдоним Тень.

Но сначала надо преодолеть полмили болотистой равнины, добраться до Левого Рога и вскрыть схрон. И сделать это лучше всего сейчас, не дожидаясь восхода местного солнца — звезды, которую на Земле называли Восемнадцатой Скорпиона.

Но путь оказался отрезан. Почти невидимые в багровом полумраке, на опушку выскочили двенадцать

тварей, отдаленно напоминающих африканских гиен. Я почувствовал их гнилостный запах. Ночное зрение вернулось ко мне. Стали видны ходящие ходуном ребра, рыжая с подпалинами шерсть на боках, капающая с желтых клыков зеленоватая пена, нервно подрагивающие чешуйчатые хвосты. Это были шерстни. Они охотились стаями, стремительно загоняли добычу и торопливо рвали ее на куски, спеша насытиться, пока на запах крови не вышел стыдливец.

Четверть часа миновала, а значит, такая добыча, как я, шерстням не по зубам. Естественно, я не настолько самонадеян, чтобы ввязываться с ними в драку. Оступись о предательский корень, потеряешь равновесие, и они мгновенно вцепятся в руки и ноги, повалят в гнилую лесную подстилку, вгрызутся в горло. А вот потягаться в скорости возможно. Ускорение — сверхчеловеческая способность, которой обладает каждый призрак. В восприятии шерстней я размажусь в серую полосу, они же для меня замрут как истуканы.

Я рванул с места, на бегу перемахнул через ближайшего хищника — тот прижал уши и зашипел. Я ссыпался с косогора, на котором стоял лес. Широкими прыжками помчался по равнине. Все это заняло у меня не более пяти секунд. Твари, наверное, и не поняли, куда это вдруг подевалась такая беззащитная с виду добыча. Я же мчался как ветер, разбрызгивая дождевые лужи, распугивая мелких земноводных и змей. Для всякого стороннего наблюдателя я был сейчас туманным вихрем, со свистом вспарывающим дождящую полумглу. Не человек — призрак!

Но вскоре пришлось сбавить темп. Во-первых, силы ко мне вернулись не полностью. Нынешний джант дался тяжелее, чем я рассчитывал. Во-вторых,

твердая почва сменилась болотистой зыбью. Не хватало еще на полном ходу вляпаться в трясину. Сначала я перешел на нормальный бег, потом — на шаг.

Наконец, остановился, чтобы осмотреться.

Ливень ослабел. Свет Бриарея становился все ярче. Невидимый за тучами гигант неспешно выбирался из-за горизонта. Стена леса позади раздалась вширь, разбегаясь вправо и влево. А вот Рога ближе не стали...

Я потянул носом воздух. Пахло дождевой сыростью и болотной гнилью. Зверьем не пахло. Шерстни, видимо, не решились меня преследовать. Отправились на поиски менее прыткой добычи. Ну и правильно.

Внимательно глядя под ноги, я двинулся дальше. Почва с каждым шагом была все ненадежнее. Приходилось то и дело огибать заросшие ряской болотца. К счастью, притяжение Бриарея демаскировало трясину, заставляя ее подергиваться заметной рябью. Шаг за шагом я приноравливался к местности, а она — ко мне. Со временем моя ходьба сделалась монотонной. Я смог немного отвлечься и предаться посторонним мыслям. И мысли мои, само собой, обратились к Тени. Я вспомнил нашу с ним последнюю встречу. Тогда я впервые услышал о Дожде...

...Был жаркий декабрьский день. Стены Вертикалов источали зной. Смог достигал отметки в милю. Кондиционеры не справлялись — воздух, который они должны были охлаждать, не отличался от того, что снаружи.

Сначала мы с Тенью закатились в притон, где подавали холодные грезы. Но иллюзорные морозные просторы Гренландии в тот день почему-то не пошли. Они напомнили об одном ледяном мирке, где мне довелось шпионить. Цивилизация людей на Мерзлоте

была сосредоточена на крохотном пяточке, отвоеванном у вечной зимы. Я три месяца проработал в забое на кобальтовой шахте, нажил мозоли, обморозился и облучился, пока не убедился окончательно, что ничего интересного для Земли я там не раскопаю.

Даром что Мерзлота обозначена на Навигационной Карте.

Выйдя из транса, я растолкал Дэна, показал грезодилеру жетон, чтобы тот не требовал платы, и потащил друга к себе.

Усадил Тень в свое любимое продавленное кресло, соорудил реальную, а не воображаемую выпивку с самым настоящим льдом, и мы наконец расслабились.

Мы болтали о пустяках, как вдруг Дэн заговорил о Дожде. Он рассказал массу удивительных вещей. Я слушал, затаив дыхание. Дэн утверждал, что Дождь — это не проклятая богами Мерзлота и даже не загнивающий Сципион. Во-первых, люди прижились на Дожде относительно благополучно. Промышленность, города, централизованное управление — пусть все это находилось на уровне тысячелетней давности, но тем не менее. Во-вторых, природа Дождя как будто была создана для человека. А в-третьих, имелись веские доводы в пользу того, что на Дожде давным-давно существовал региональный центр галактической империи Сверчков, поэтому луна Бриарея буквально кишела артефактами их цивилизации...

Суперы в Генезии чрезвычайно интересовались этим миром. Недаром они раз за разом отправляли на Дождь агента по прозвищу Тень. Ведь Крогиус был лучшим из нас. Он не только успешно внедрился в социум Дождя, он создал сеть связных и вплотную подобрался к верхушке местной бюрократии. В память